

Камратова М.А.

Алтайский государственный университет.

Научный руководитель – В.В. Десятов, д.ф.н., проф.

«S.N.U.F.F.» В. ПЕЛЕВИНА КАК (АНТИ)УТОПИЯ

Подзаголовок романа «утопия» подсказывает жанровое определение, в свете которого следует рассматривать данное произведение. Но первые же страницы романа отсылают нас к антиутопии Е. Замятина «Мы» (1920). Главный герой романа В. Пелевина, лётчик Демьян-Ландульф Дамилола Карпов, в минуты душевных страданий решает в качестве восстановления эмоционального равновесия написать повесть о важных событиях, происходящих в его жизни, и повесть героя в целом представляет собой ретроспективный текст по отношению ко времени, которое определено в романе как настоящее: «Когда я начинал эти заметки, я еще не знал, чем завершится вся история – и события большей частью описаны так, как я переживал и понимал их в момент, когда они происходили. Поэтому в своем рассказе я часто сбиваюсь на настоящее время. Можно было бы исправить все это при редактировании, но мне кажется, что так мой отчет выглядит аутентичнее – словно моя история волею судеб оказалась отснята на храмовый целлулоид. Пусть¹ уж все останется так, как есть» [1, 9]. Подобными размышлениями занят и герой антиутопии Замятина Д-503 во время создания своих «конспектов», и он так же отдаёт предпочтение дневниковому характеру рукописи: «Хотел зачеркнуть все это – потому что это выходит из пределов конспекта. Но потом решил: не зачеркну. Пусть мои записи, как тончайший сейсмограф, дадут кривую даже самых незначительных мозговых колебаний» [2, 17].

В романе В. Пелевина и в романе Е. Замятина эпоха, современная автору произведения, выступает как далёкое прошлое. Антиутопия «Мы» описывает жизнь примерно через тысячу лет, а в романе «S.N.U.F.F.» действие отнесено на семьсот лет вперёд.

Один из героев повести Дамилолы – орк Грым. Орки в романе В. Пелевина – это низший слой общества, даже отдельная народность, считающаяся менее развитой, необразованной и ущербной по отношению к «людям» (к которым принадлежит Дамилола). Трудностью становится ведение повествования от лица Грыма: «Конечно, трудная задача – попытаться увидеть знакомый нам с младенчества мир оркскими глазами и показать, как юный дикарь, не имеющий никакого понятия об истории и устройстве вселенной, постепенно вырастает в цивилизацию, свыкаясь с ее «чудесами» и культурой (с удовольствием поставил бы и второе слово в кавычки)» [1, 11].

Д-503 делает свои записи для своих предков, что тоже вызывает определённые трудности: «Просмотрел все написанное вчера – и вижу: я писал недостаточно ясно <...> Это все равно как если бы писателю какого-нибудь, скажем, 20-го века в своем романе пришлось объяснять, что такое "пиджак",

"квартира", "жена". А впрочем, если его роман переведен для дикарей, разве мыслимо обойтись без примечаний насчет "пиджака"?» [2, 9].

В обоих случаях для обозначения человека, стоящего на более низкой стадии развития, употребляется слово «дикарь». Также в этих романах в качестве определения людей, являющихся современниками писателей, используется выражение «волосатые предки». Дамилола указывает на технический прогресс своего времени:

«Когда я говорю «боевой летчик», это не значит, что я летаю в небе сам, всем своим толстым брюхом, как наши волосатые предки в своих керосиновых гондолах» [1, 15]. А Д-503 считает своих современников более развитыми в личностном плане: «Слева от меня О-90 (если бы это писал один из моих волосатых предков лет тысячу назад, – он, вероятно, назвал бы её этим смешным словом "моя")» [2, 5].

Подобно героям антиутопии «Мы», имена которых состоят из буквы и порядкового номера (Д-503, I-330, О-90 и т.д.), у орков есть только «Индивидуальный Нестираемый Номер, который им ставят на правую руку – он им заменяет фамилию и все остальное» [1, 175].

Эмблемой рационалистического Единого Государства из романа Е. Замятина можно назвать формулу: "дважды два – четыре": «Истина – одна, и истинный путь – один; и эта истина – дважды два, и этот истинный путь – четыре» [2, 46].

Один из главных героев романа «S.N.U.F.F.» – орк Грым – тоже подвержен воспринимать математически верные утверждения как окончательные и непреложные истины: « – Как правда может уйти? – спросил Грым. – Дважды два четыре. Это всегда так, неважно, есть сила или нет» [1, 198].

Очень важным претекстом романа В. Пелевина «S.N.U.F.F.» является антиутопия Дж. Оруэлла «1984» (1948). Целый ряд мотивов и образов этого романа позаимствован и переосмыслен в тексте В. Пелевина.

Дамилола говорит о названии своей профессии («оператор live news»): «Церковноанглийское «live» здесь честнее было бы заменить на «dead» – если называть вещи своими именами» [1, 12]. Подобную подмену понятий можно встретить и в антиутопии Дж. Оруэлла: «ВОЙНА – ЭТО МИР. // СВОБОДА – ЭТО РАБСТВО.

// НЕЗНАНИЕ – ЭТО СИЛА» [3, 7]. Особое внимание в контексте антиутопии Дж. Оруэлла заслуживает портрет правителя орков: «Новая реальность заявляла о себе висящим на стене Музея Предков портретом полноватого молодого человека с черным завитком на лысом лбу и глазами-присосками. Над его широким лицом, пропитанным подлостью, как котлета салом, пылали золотые слова: У ЧОМУ СІЛЛА, БРАТХА?» [3,184].

¹ Здесь и далее курсив мой. – М.К.

Это несомненная пародийная аллюзия на плакатные изображения Большого Брата в романе «1984»: «Лицо с черными усами было везде. Одно было на фасаде дома напротив. «БОЛЬШОЙ БРАТ ВИДИТ ТЕБЯ», – говорила надпись, а темные глаза пристально заглядывали внутрь Уинстона» [3, 6].

Во время разговора орка Грыма с представителем власти, дискурсмонгером, тот разоблачает представления Грыма о незыблемости математических формул: «– Дважды два – четыре только по той причине, что тебя в детстве долго пороли, – сказал дискурсмонгер. – И еще потому, что четыре временно называется «четыре», а не «пять» [1, 197 – 198].

В антиутопическом мире Дж. Оруэлла истинным считается не математически верные утверждения, а мнение Партии: «Дойдет до того, что Партия объявит: дважды два – пять, и вам придется поверить <...> Здравый смысл – вот самая страшная ересь. И поэтому самое ужасное не то, что вас убьют за инакомыслие, а то, что вдруг они все-таки правы! Потому что, в конце концов, откуда мы знаем, что дважды два – четыре?» [3, 61].

В отличие от математически верного антиутопического мира Е. Замятина, антиутопический мир тоталитарного государства у Дж. Оруэлла характеризуется как нелогичный и иррациональный. Источником подобных представлений является роман В. Набокова «Приглашение на казнь» (1936), в котором государство с тоталитарным строем выглядит как театр абсурда.

«S.N.U.F.F.» содержит и пелевинскую автоаллюзию на антиутопический роман «Омон Ра», в котором тоталитарное государство оказывается очень отсталым в техническом плане: «– Почему технологий нет? – яростно спрашивал приезжий с юга. – Даже тех, которые сто лет назад были. Что это такое, как не диверсия?» [1, 76]. В произведении «Омон Ра» недостаток технической оснащённости Советского Союза скрывают от всего остального мира: «Да и самолетов у нас в стране всего несколько, летают вдоль границ, чтоб американцы фотографировали» [4, 50]. В романе-антиутопии В. Набокова «Приглашение на казнь», как и в романе В. Пелевина, одна из характеристик антиутопического общества – техническая отсталость: «за изгибом Стропи виднелись наполовину заросшие очертания аэродрома и строение, где содержался почтенный, дряхлый, с рыжими, в пестрых заплатах, крыльями, самолет, который еще иногда пускался по праздникам, – главным образом для развлечения калек» [5, 112].

В финале романа «S.N.U.F.F.» Кая и Грым бегут из антиутопического мира и оказываются в месте, не похожем ни на "иллюзорный" мир людей, ни на "первобытный" мир орков: оно скорее напоминает идеальное изолированное общинное поселение: «У них были каменные дома. Во всяком случае, частично: стены и крыши были сделаны из дерева и коры, а фундаменты и опорные колонны – из камней и цемента.

Это было что-то вроде поселка, спрятанного в лесу – дома стояли в просветах между деревьями, а соединявшие их дорожки ныряли под кроны» [1, 458]. Таким образом, характерное противопоставление антиутопический мир – природный мир в романе В. Пелевина заменяется скорее на оппозицию

антиутопия – утопия.

Библиографический список

1. Пелевин В. S.N.U.F.F. – М., 2012.
2. Замятин Е. Мы. – М., 2010.
3. Оруэлл Дж. 1984. – М., 1992.
4. Пелевин В. Омон Ра. – М., 2011.
5. Набоков В. Романы. – М., 1990.